

INFORMATION ИНФОРМАЦИЯ

JARMO SUONSYRJÄ

Славянская библиотека

Библиотека Хельсинкского университета за последние годы настолько выросла, что уже не помещается под одной крышей, как это было еще в начале 70-ых гг. Теперь у нее имеется несколько библиотек и отделов, разбросанных не только по городу, но и по стране. Одной из самых ценных и своеобразных ее составных частей является Славянская библиотека. Зарождение библиотеки явилось следствием двух исторически близко стоящих событий: присоединение Финляндии в качестве автономного княжества к Российской империи в 1809 г. и пожар в Турку в 1827 г. Этот пожар уничтожил единственный в Финляндии культурный центр. Жертвой огня стала и Абоская академия с библиотекой в 40 000 томов, из которых сохранилось лишь 800, выданных на руки книг. Поскольку сгорели также и каталоги, то невозможно установить, какие книги были в библиотеке и имелись среди них русские издания а если и имелись, то сколько. Йозеф Добровски в 1792 г. посетил в Турку возглавляемую Г.Г. Портаном библиотеку и в путевых заметках отметил, что там имелась и славянская литература. Ф.В. Пиппинг сразу после пожара составил список сохранившихся книг, на основании которой в 1950-ых гг. была составлена так наз. Абоская коллекция. В ней 21 книга на русском языке.

Университет был переведен из Турку в Хельсинки в 1828 г. Одной из главных задач было создание библиотеки. Начало ей положили 6000 томов, переданных правительством университету из

так наз. публичной библиотеки, правда, в их числе еще не было книг на русском языке. Фонды библиотеки стали быстро расти. Со всех концов империи и даже из-за границы поступали пожертвования и дары. Больше всего их пришло из России. По выраженному императором Николаем I желанию, которое возможно, было понято как приказание, университеты, гимназии, научные общества стали посылать в Хельсинкский университет свои дубликаты и лишнюю литературу. Особенно ценный дар пришел из Московского университета, получившего после пожара в 1812 г. множество книжных пожертвований передавшего теперь свои дубликаты Хельсинкскому университету. Петербургская академия наук приняла решение высылать по одному экземпляру своих изданий, а также дубликаты библиотеки, большое количество теологической и юридической литературы из своих фондов - всего около 4 000 томов.

Особо стоит отметить самый ценный за всю историю библиотеки дар, полученный из императорской семьи. В то время ротмистр, позднее флигель-адъютант, Павел Константинович Александров, побочный сын великого князя Константина Павловича, передал университету в 1832 г. уникальную коллекцию книг - около 24 000 томов русской и иностранной литературы, в которую в основном входили книги из двух библиотек, так наз. Гатчинской Большой библиотеки и библиотеки Мраморного дворца. Книги Большой библиотеки были собраны президентом Российской Академии наук бароном Корфом. Еще в 1764 г. Екатерина Великая купила у барона Корфа библиотеку в 30 000 томов книг, которую передала наследнику трона великому князю Павлу Петровичу, от него они перешли во владение его сына Константина Павловича и, наконец, к П.К. Александрову. За это время коллекция пополнилась книгами конца XVIII - начала XIX вв. В библиотеку Мраморного дворца входили книги, ранее принадлежавшие крупным вельможам петровского времени А.А. Матвееву и Г.Ф. Долгорукову. Основная часть литературы XVII, XVIII и начала XIX вв., многие из которых являются библиографическими редкостями, попали Славянскую библиотеку именно этим путем. Огромное зна-

чение этого дара отмечает в своей диссертации Арне Йергенсен, который пишет, что библиотека из студенческой сразу же превратилась в научную, способную удовлетворять довольно высоким требованиям.

По сегодняшний день академический и Александровский дары возбуждают живой интерес у исследователей. В 1953 г. Ю.П. Тимохина начала розыски книг, принадлежащих ранее академику М.В. Ломоносову. Всего было обнаружено 52 книги, на которых нашлись пометки, сделанные рукой Ломоносова. Они были переданы в дар Академии наук СССР в связи с его 250-летним юбилеем. В настоящее время выявляются книги, принадлежавшие А.А. Матвееву и Г.Ф. Долгорукову, с целью создания их мемориальных библиотек.

Однако еще более важными, чем дары были правительственные мероприятия с целью создания и долговременного развития книжных фондов университета. С точки зрения комплектования русских книг наиболее значительным был указ императора о получении Александровским университетом одного обязательного экземпляра всех печатных изданий выпускаемых на территории Российской Империи. Уже в царствование Александра I начиная с 1820 года это право имелось у Абоской Академии. Из архивов Канцелярии академии за 1820-1827 гг. видно, что по крайней мере, в 1822-1824 гг. она получала из Цензурного Комитета архивные экземпляры. В 1828 г. эта привилегия была утверждена законодательным порядком. Параграф 52 Устава о цензуре гласит: "Ценсурные Комитеты и отдельные Ценсуры, получая сверх означенных выше в § 42 двух, еще по три экземпляра каждой вновь отпечатанной книги, отправляют немедленно из оных: один в Императорскую Публичную Библиотеку, один в Гельзингфорский Александровский Университет и один в Главное Управление Ценсуры". Следует заметить, что Петербургская Академия наук, имевшая право на обязательный экземпляр уже с 1783 года, была забыта. Академия, естественно, незамедлительно выразила протест, который был удовлетворен, так что Академия

оставалась без своего обязательного экземпляра всего два месяца. Право обязательного экземпляра, которым не обладал ни один другой университет в России - даже пострадавший от пожара 1812 г. Московский университет, - трудно переоценить.

Из проведенной в 1910 г. инвентаризации видно, что за 90-летний период получения обязательного экземпляра только в Русской библиотеке насчитывалось 110 000 книг. О полноте фондов можно будет судить лишь после того, как будет доведено до конца составление ретроспективной библиографии русских книг за XIX в., которую предполагается завершить еще в этом десятилетии. В процессе подготовки библиографии советские библиографы собрали картотеку в 600 000 карточек. Причин того, что собрания Хельсинкского университета все же не является полным, несколько. Пересылка книг Цензурным комитетом не всегда осуществлялась четко и тщательно. Об этом говорят прежде всего лакуны в серийных и периодических изданиях. Так же за время существования библиотеки из-за недостатка места по усмотрению руководства выбрасывались издания, которые не имели научной ценности. В 1879 г. канцлер университета утвердил право отсылать в школы и другие учреждения второстепенную с точки зрения научной библиотеки литературу, как-то: детские книги, учебники, "популярную технологию", "лубочные издания", переводы художественной литературы, часть публикаций по медицине, популярные журналы и газеты. Из газет были оставлены петербургские и московские, из остальных же лишь вырезывались статьи, касающиеся финно-угорских и восточных народов. Попытка выборочным путем поднять уровень коллекции, составленной из обязательных экземпляров, весьма сомнительна, поскольку трудно предугадать интересы будущих поколений.

Наряду с русскими книгами были получены тысячи польских изданий. Они составили основу одной части Славянской библиотеки - так наз. Полоники. Из литературы, издававшейся на языках населявших империю народов, составились и другие уникальные коллекции. Это - *Russica*, куда входит литература, изданная

на западных языках, далее *Arabica, Armeniaca, Estonica, Georgica, Hebraica, Caucasica, Lettonica, Lituania, Persica*. Благодаря Славянской библиотеке и специальным коллекциям Библиотека Хельсинкского университета стоит в ряду самых значительных библиотек мира.

Административное выделение Славянской библиотеки связано с именем выдающегося русского ученого Якова Карловича Грота, который 28-летним молодым человеком был назначен в 1841 г. первым профессором русской истории, статистики и литературы Хельсинкского университета. В обязанности профессора вменялось и руководство русской библиотекой. Я.К. Грот должен был следить за регулярным поступлением обязательных экземпляров из С.-Петербургского Цензурного комитета в Хельсинки, оформлять книги и предоставлять их распоряжение посетителей. Из-за тесноты книги лежали неразобранными в пакетах. Во времена Грота в 1843 г. библиотека переехала из здания сената в новое построенное по проекту архитектора К.Л. Энгеля специально для библиотеки здание, которое в настоящее время считается самой красивой в Хельсинки постройкой в стиле ампира. При переезде Грот выделил русские книги из числа других в особую Русскую библиотеку, насчитывавшую ок. 4 000 книг. Уже в 1847 г. Грот был вынужден перевести библиотеку в главное здание университета, где книги были систематизированы и каталогизированы. Получив в 1852 г. место учителя наследника трона Александра Николаевича, Я.К. Грот уехал в Петербург оставив после себя хорошо организованную русскую библиотеку. Своему близкому другу, ректору Петербургского университета П.А. Плетневу он писал, что хотя и не успел в стремлении продвинуть знание русского языка среди финнов, но сумел выполнить другую задачу, а именно: создать целостную русскую библиотеку в Хельсинки.

Преемники Грота Стефан Барановский и Матиас Акиандер особенно библиотекой не интересовались, еще Фр. Нордквист, который подарил в 1869 г. Российской Академии наук принадлежащие Хель-

синкскому университету фрагменты церковнославянских пергаментов конца XVI – начала XVII вв., найденные в переплетах фогтовых книг. Однако в его время, в 1888 г. библиотека была переведена в Арплеанум на Николаевской улице (теперь ул. Снеллмана 5), который стал самым долгим пристанищем Русской библиотеки. В следующем, 1889 г. профессором русского языка был назначен Виктор Семенов, который стал самоотверженно трудиться на пользу находящейся в заброшенном состоянии библиотеки. Важной вехой в истории библиотеки следует признать утверждение особой должности заведующего в 1902 г. Первым заведующим стал Андрей Игельстром. Это был человек с большими связями в петербургском обществе, благодаря которым ему удалось заполнить лакуны, образовавшиеся в результате невыполнения своих обязанностей чиновниками Цензурного комитета. В это время право на обязательный экземпляр стояло под угрозой прекращения, только взяв на себя почтовые расходы, университету удалось сохранить привилегию.

Русская библиотека была объединена с Библиотекой Хельсинкского университета в 1924 г. Это предрешило пути ее развития в будущем, а также разрешило экономические и библиотечно-технические проблемы. Стабилизации работы библиотеки способствовали и библиотекари в течение длительных периодов беспрерывно занимавшие эту должность. Когда 25-летний период деятельности А. Игельстрема завершился в 1927 г., его место занял Эдвин Бекман, который поступил на работу в библиотеку еще в 1902 г. и трудился в ней полвека. После него место заведующего Славянской библиотекой – наименование изменилось в 1940 г. – занял Суло Халтсонен и пробыл в этой должности до выхода на пенсию в 1970 г. В это время книгохранилище возвратилось на короткий срок (1956–1974) в главное здание библиотеки Хельсинкского университета. Но уже к 1974 г. резервы помещений были исчерпаны, и библиотека в пятый раз переехала на новое место, на Нейтскютполку 1 Б, где есть резерв свободной площади еще на два, от силы на три года. Впервые библиотека оказалась так далеко от Сенатской площади на краю города.

Основными задачами библиотеки является комплектование, хранение и каталогизация изданий. Фонды комплектуются прежде всего литературой на славянских языках в области гуманитарных наук, основная часть которой заказывается посредством книжных магазинов. От партнеров по международному книгообмену, которых теперь 124, она получает 25 % годового прироста монографических и серийных изданий, в общей сложности около 5 000 экз. По данным 1982 г. библиотека получает 429 журналов и 47 названий газет. Благодаря сотрудничеству с Институтом культурных связей между Финляндией и СССР приобретаетс^я весьма солидный фонд советской общественно-гуманитарной литературы: 20-25 % библиографированной литературы из первой части "Ежегодника книги СССР", вторая часть, как известно, содержит природоведческие издания.

За время от утверждения независимости Финляндии до Второй мировой войны фонды выросли на 32 000 книги. В число их кроме книг изданных за этот период, входит несколько тысяч экземпляров, полученных в первые два десятилетия самостоятельности Финляндии от различных учреждений и частных лиц. Для пополнения лакун в 1975 году был составлен список дезидерат на основании советской национальной библиографии за 1920-39 гг. в 420 библиографических единиц. За 1960-70-е гг. остались невыполненными 1300 заказов, которые удалось неожиданно полно удовлетворить посредством антиквариатов.

На долю южно- и западнoславянскoй литературы приходится 10 % фондов, всего около 30 000 книг. В этой области, главным образом, комплектуются справочная литература, словари и необходимая для исследования гуманитарная литература. Составлены списки дезидерат польской и болгарской лингвистической литературы и чешской художественной литературы. По установившейся традиции библиотека стремиться возможно более полно приобретать литературу, изданную в эмиграции. В 1982 году в Славянскую библиотеку поступило 43 названий периодических изданий и 300 монографий эмиграционной литературы.

Перед библиотекой с каждым годом все более остро стоит вопрос о сохранении для будущих поколений национального достояния, полученного по императорскому указу. Новейшими химическими способами можно бумагу лишить кислотности, которая является главной причиной ее непрочности. Однако, эти способы настолько дороги и непродуктивны, что не имеют практического значения. В фондах находится около 20 000 переплетенных книг, которым грозит опасность рассыпаться в пыль, особенно при теперешней системе подвижных полок. Поскольку средств для их переплетения нет, то они были вложены в папки, пусть не очень удобные для пользования, но предохраняющие издания от гибели. Еще труднее обстоит дело с фондом газет. Газетная бумага всегда ниже качеством, чем используемая для печатания книг, кроме того крупные листы легче рвутся. Между тем этот материал особо важен для исторических исследований, его можно сохранить лишь микрофильмированием. Газетных же листов, изданных только до Второй мировой войны, в библиотеке насчитывается до миллиона. Работа по микрофильмированию еще только начинается.

Следующей важной задачей, выполнение которой требует много рабочей силы, является реорганизация каталогов. Каталог библиотеки был в первый раз микрофильмирован в 1954 г. Тогда это было сделано по старым, частично от руки написанным карточкам, и копии получились довольно слабыми и нечитабельными. Для того, чтобы заново микрофильмировать каталог, карточки нужно проверить, сделать дополнения, а большую часть их переписать. Если мы учтем, что в каталоге свыше 200 000 карточек, то, понятно, что эта работа займет годы. Сюда же относится модернизация предметного каталога. Славянская литература, напечатанная латинскими буквами, уже переклассифицирована по международной системе УДК. Для славянской литературы, пользующейся кириллицей составление предметного каталога началось в 1912 г. Система была заимствована из библиотеки Петербургского университета, и она очень напоминает системой Святейшего синода, в чем мы можем убедиться, сравнивая ее с сис-

темой библиотеки Валаамского монастыря. Совершенно ясно, что научные издания в 1980-ые гг. невозможно систематизировать, опираясь на методы с сотню летней давности. Многие библиографические классы за прошедшие десятилетия разрослись, занимают ныне несколько ящиков и стали по содержанию очень расплывчатыми. Так случилось, например, с классом истории, где последняя подгруппа: Америка и другие континенты. Поскольку оказалось невозможным при помощи частных исправлений и дополнений оmodernить классификацию, то было принято радикальное решение - внедрить новую систему классификации ББК (Библиотечно-библиографическая классификация), разработанную в Советском Союзе, на том основании, что большую часть фондов библиотеки составляют советские издания. Разделы языкознания, литературоведения и фольклора уже систематизированы по новой системе. Остальные классы в процессе разработки.

Из всех западных стран в Славянской библиотеке наиболее полно представлена русская литература от начала XIX века до революции 1917 года. Поэтому библиотека интенсивно используется в качестве межбиблиотечного абонемента как внутри страны и в скандинавских странах, так и отдаленными странами Америки, Австралией, Новой Зеландией и др. В библиотеке постоянно работают иностранные ученые, которые используют услуги библиотеки прежде, чем обратиться к материалам советских библиотек и архивов. Периодические и серийные издания стоят на полках свободного доступа, заказы на монографии и газеты выполняются в течение нескольких минут. У посетителей имеются широкие возможности для быстрого копирования материалов, с газетных статей делаются фотоснимки. Увеличивается использование библиотечного фонда и финскими исследователями, прежде всего в области славистики и истории (преимущественно истории финско-русских отношений); о чем свидетельствует рост числа защищенных по этим темам диссертаций. Это является вместе в тем показателем постоянного роста значения и ценности уникальных фондов Славянской библиотеки.

Сильверсванъ, Б. "Русскія книги Гельсингфорского университета". *Временникъ Общества друзей русской книги* 3. Париж, с. 79-92.

Bäckman, Edvin. "Helsingfors universitetsbiblioteks ryska avdelning". *Nordisk tidskrift för bok- och biblioteksväsen* 24. Stockholm 1937, p. 19-39.

Häkli, Esko. "The Slavonic collection of the Helsinki University Library". *Unesco journal of information science, librarianship and archives administration* 3:1. Paris 1981, p. 29-33, 41.

Jørgensen, Arne. *Universitetsbiblioteket i Helsingfors 1827-48. Publications of the Helsinki University Library at Helsinki* 14. Helsingfors 1930.

Kolari, Veli. "Slovanské fondu universitní knihovny v Helsinkách". *Padesát let Slovanské knihovny v Praze*. Praha 1976, p. 33-52.

Shane, Alex M. "Russian literary periodicals (1901-16) at Helsinki University Library". *Slavic Review* 27. Seattle, Washington 1968, p. 609-614.

Timberlake, Charles E. "The Slavic Department of the Helsinki University Library". *Slavic Review* 25. Seattle, Washington 1966, p. 513-522.

Widnäs, Maria. "La collection des manuscrits de la Section Slave de la Bibliothèque Universitaire de Helsinki". *Publications of the University Library at Helsinki* 35. Helsinki 1971, p. 124-135.

Widnäs, Maria. "La constitution du fonds slave de la Bibliothèque (Universitaire) de Helsinki". *Cahiers du monde russe et soviétique* 2. Paris 1961, p. 395-408.

Widnäs, Maria. "Jakob Grot och Universitetets Ryska Bibliotek". *Publications of the University Library at Helsinki* 5. Helsinki 1947, p. 144-163.

Widnäs, Maria. "Viktor Semenoff som professor och bibliotekarie vid Alexandersuniversitetets ryska bibliotek". *Historisk tidskrift för Finland* 1955. Helsinki, p. 139-158.